

Виктория Царева

Банкирши

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктория Царева

Банкирши

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Царева В.

Банкирши / В. Царева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Осень, 2009 год, Санкт-Петербург, суши-бар на Казанской - отправная точка сюжета. Отсюда берут начало истории пяти героев. Молодые, красивые, умные "белые воротнички" российской реалии банковской отрасли. Они только учатся жить, принимать решения, делать карьеру, а самое главное - слышать собственные желания. Пытаются постичь одно из вечных и ценных это найти своего человека, как в дружбе, так и в любви. Содержит нецензурную брань.

*Посвящается каждому дню моей банковской деятельности.
Спасибо коллегам и клиентам за знания, опыт, реализацию. Ценю.*

КИРА

Она смотрела на стекло и наблюдала за слиянием капелек дождя в единую струйку. Такси мертво стояло в пробке у площади Восстания. Время на телефоне предательски напоминало об опоздании. Крошки, скорее всего, уже собрались. 17:25. Ехать еще двадцать минут минимум. Чертыхнувшись на пробку, девушка решила расслабиться и просто насладиться осенним Петербургом. Это был вечер субботы. Обычно крошки собирались по пятницам после работы. В банке сокращённый день. Mitex – программа по работе с физ. лицами – закрывалась ровно в 16:30. Ключи от сейфинга сдавались под охрану, и в 17:00 четыре подруги выходили из центрального филиала Банка на Фонтанке и направлялись на Рубинштейна. Соседняя улица баров и ресторанов, где крошки любили закончить рабочую неделю. Под красное вино обсуждалось дозволенное, косячное, просто женское и планируемое выходное.

Иногда делалось исключение, и в субботу реализовывался план максимум: ужин плюс ночной клуб. Сегодня была именно такая суббота. В суши-баре на Казанской уже встретились Аня, Таня и Лера. Не хватало только Киры. Пробиваясь по Невскому через красные светофоры и ливень, она смогла приехать лишь к шести вечера.

– Привет, крошечки, извините меня. Не ожидала, что будет такое плотное движение.

Кира – кашерная брюнетка ростом 168 см. Смуглая кожа, надышавшись влажностью непогоды, выглядела бархатной. Губы без всякого медицинского вмешательства своей пухлостью были призывом. На идеальном по форме носике расположились остатки лета, небольшая россыпь веснушек, что придавало образу мотив озорства. Выпрямленная копна волос с бронзовым оттенком после дождя стала походить на лаконичные крупные волны, что еще больше выдавало в девушке еврейские корни. Стряхнув остатки воды с рабочей Furla, она аккуратно поставила сумку на соседний стул.

– Кир, работа не отпускает? Ты что с такой огромной сумкой? Мы же потом в «Арену»... Поклонников туда собирать будешь?

Аня игриво поправила белокурые волосы. И отправила Кире воздушный поцелуй.

Та мечтательно захлопала глазами:

– Анют, место в моем сердце только для одного. А в сумке как раз вещи. Ведь именно сегодня меня ожидает первая ночь... тра-ля-ля... у него!

Все четверо:

– ААААА!!!

Официантка бесцеремонно нарушила этот ор самок.

– Готовы заказать?– обратилась к новой пришедшей девушке.

– Пять минут. А сейчас воду литровую, без газа, и лимон. Спасибо. – Продолжая крош-кам: – Надоели отели, скоро полгода, как знакомы, а своё пространство храним за семью замками. Он первый сдался, – с улыбкой добавила: – Сегодня наконец увижу холостяцкое логово Вовчика.

– За это надо выпить, – подхватила Лера. – Я, конечно, надеялась, что сегодня останешься у меня, Александр на мероприятии. Но ради такого случая переживу.

Рукой позвала официантку.

– Бутылку просекко, пожалуйста.

– Лерочка, ты моя дорогая. Знаешь, что меня подбодрит. Просекко за мой счёт. И на всякий случай не отключай звук у телефона, когда будешь дома. Вдруг что-то пойдёт не так... Всегда смогу прибежать к тебе.

Теперь поцелуйчик был предназначен Лере. И добавила к заказу:

– Четыре суши с угрем. Это всё. Надо быть в ясном разуме и с подтянутым животиком.
– Вовчик живет рядом с Лерунчиком?– Таня отправила в рот очередной ролл. Ее неспешный темп речи и эстонский акцент умиляли.

– Да, он снимает квартиру на пересечении Невского и Караванной. Крошки, я так нервничаю, как будто первое свидание.

Бокалы были наполнены. Четыре коллеги, подруги, такие молодые, счастливые и беззаботные. Их глаза блестели, как только возможно в двадцать пять.

– За нас! Чин-чин! – Они весело засмеялись.

Кира с нежностью посмотрела на девушек. Этот 2009 год подарил ей не просто коллег. Для неё они стали еще одной семьей.

Незаметно за разговорами пришло время оплачивать счет. Ждала «Арена», ночной клуб на Конюшенной площади. Один из самых популярных в городе. Это был период, когда с танцами на столах было покончено, а твой фейс как раз позволял входить в любое ночное заведение ВИП-класса.

Лера позвала официантку, и после недолгих денежных манипуляций четыре девушки в отличном настроении и со столичным настроением покинули ресторан. Их встретил такой ароматный влажный воздух, что они задержались на пару минут у входа. Кира, пропуская через себя все опьянение этого вечера, старалась прочувствовать его каждой своей частичкой. Прочувствовать и запомнить. Этот вечер особенный. Такие ощущения абсолютного счастья не забываются и проносятся через всю жизнь.

– Крошки, ну что, машину ловим. – Желание Киры хотело продолжения. Пару часов в «Арене», и можно бежать к Вове.

– Анюта только подняла руку, как затормозил «форд».

– За двести до Конюшенной площади.

– Садитесь.

Еще бы. Идти десять минут максимум, ехать три. И ещё такие красотки в салоне. Девушки по очереди разместились. Ножкам будет уместнее в танце, и просекко пока в действии. Так что с комфортом до клуба.

Отдав свои доли, девочки вышли прямо к небольшой толпе перед «Ареной». Основная масса желающих потусить подходила к полуночи, поэтому в десять вечера была разминка по входу. Аня любила брать инициативу в общении с противоположным полом на себя. Её звонкий голос моментально привлекал внимание.

– Март? – позвала она мужчину на входе и помахала ему ручкой.

Вообще на контроле был Марат, но для всех знающих ночную жизнь Петербурга просто Март. Высокий, очень стильно одетый брюнет. Его скулам могла позавидовать любая дива. Обычно он стоял с непроницаемым лицом, стеклянным взглядом и руками за спиной. На своём посту они нужны ему были лишь для жеста, показать охране, кого пропускать. В этот раз, увидев Аню, дал знак охране пропустить четверку.

– Привет, Март.

– Привет.

– Приветик.

– Спасибо.

Каждая по очереди с ним поздоровалась и прошла вовнутрь. Около гардероба в это время никого не было. Удобно. Следующая остановка – дамская комната, и можно продолжать вечер. Вчетвером у зеркала они переглянулись.

– Надо сфотографироваться! – произнесли почти одновременно.

Дождавшись очередную посетительницу уборной, попросили сделать фото. Телефон был Кирина, поэтому было дано обещание прислать фотографию всем по мейлу.

Подруги направились к бару. Кира взяла шампанское, крошки решили продолжить виски с колой. Клуб постепенно заполнялся. На пилонах кружились девушки гоу-гоу и под Beyoncé показывали, насколько они свободные. «Смело, – подумала про себя Кира. – Тоже хотела бы станцевать для своего одного». Под Lady Gaga и Poker Face на танцполе уже не было места, лишь несколько VIP-зон оставались пустыми. К полуночи к стойке бара было не пройти. Виски, martini, коктейли, вода. Круговорот тары в «Арене». Это была ночь эйфории, танца и предстоящего секса. Кира посмотрела в телефон. Пора.

That tonight's gonna be a good night
That tonight's gonna be a good night...

Поцеловав по очереди крошек, прошла к гардеробу, подпевая Black Eyed Peas.

Дорога на такси до Караванной заняла пять минут.

– Вот эта улица, вот этот дом – Кира улыбнулась, из сумочки достала Orbit – Квартира 6.

Домофон запищал, сигнал входа прозвучал мгновенно. Её ждали. Девушка даже не взбежала, а порхнула по ступенькам на второй этаж. Нужная дверь была приоткрыта...

Кира вошла и не смогла сдержать приятное впечатление от увиденного:

– Ого, да здесь живёт Скрудж Макдак или, по крайней мере, его сын.

Из холла открывался вид на комнату метров 50. Посередине возносились две колонны, в стиле древнегреческого ионического ордера. Сочетание цветов белых колонн и голубых стен создавало впечатление присутствия в Пантеоне. Потолок не менее трех с половиной метров только приумножил данное величие, которое увенчалось каскадной хрустальной люстрой.

– Привет. Располагайся. Сейчас приду. – Голос доносился из соседнего помещения, по звону бокалов стало ясно, что из кухни.

Кира продолжала осмотр гостиной. Белоснежные бархатные шторы. Буржуазно.

Вид из окна во двор – типичный питерский колодец. Около окна диван буквой «П», посередине которого кофейный столик. «Удобно закидывать ноги, когда смотришь домашний кинотеатр», – подумала Кира. Он как раз находился напротив. Слева умело скрытый зеркальной стенкой гардероб. И все это великолепие завершалось картинами русских художников, что совершенно не сочеталось с этим храмом бога.

В гостиную с двумя бокалами вошёл Владимир. Кира несколько секунд смотрела на него. Они не виделись две недели, Вова улетал по делам в Испанию. Этого времени хватило, чтобы его кожа приобрела бронзовый загар. Волосы цвета вороного крыла были аккуратно уложены. Не понятно, что было белее: его рубашка с засученными рукавами или белоснежная улыбка с дырочкой между двумя передними зубами. Дополняли образ темно-синие брюки, выгодно сочетающиеся с глазами небесно-голубого цвета. И этот смуглый мачо стоял перед ней с двумя бокалами шампанского и улыбался...

Кира таяла. Та ситуация, когда сдаешься без боя. Она отчаянно призывала все своё самообладание обратно.

– Привет. – Кира на носочках подошла и поцеловала мужчину в губы. – Я на кухню за салфеткой. – Быстро избавилась от жвачки и заодно вымыла руки.

Стерильность во всем и везде, когда это необходимо и уместно, – было одним из правил Кириной жизненной философии.

Вернувшись в гостиную, взяла переданный бокал.

– За встречу! Я хотел тебя увидеть.

– Я тоже ждала встречи, очень. И не только увидеть...

– Интересно... ещё зачем?

– Выпить игристого с тобой, – сделала глоток. – Обнять тебя, целовать, ласкать...

Вова забрал из её рук бокал и поставил оба на кофейный столик. Притянул девушку к себе и впился губами в губы. Затем сделал вдох женского аромата, с силой прижал свою щеку к

ней, его правая рука сжимала ее затылок. Шёлковые пряди переплетались между его пальцами со звуком сыпучего песка. Затем они нащупали на маленьком облегающем платъице молнию. Расстегнули.

– Ты в банк тоже бюстгальтер не надеваешь? Девиз: «Все для клиентов»?

– Что ты?! Такую роскошь я позволяю лишь на выходных...

Она застонала, так как он прикусил ей правый сосок. Теперь она руками массировала его голову, давая понять, чтобы продолжал в том же ключе.

– Левый обидится, не порядок.

– Понял. – Перешел на соседний, продолжая скручивать правый пальцами.

Он обожал её грудь. Небольшую, упругую, с точеными сосками. В разгаре был тренд – силиконовые третьего размера. На этом фоне все естественное особенно ценил.

А Кира обожала все манипуляции с ней, от легкого покусывания сосков до их скручивания. Теперь была очередь партнерши поработать. Кира опустилась на колени и спустила брюки партнера. Начала с лизания фаллоса, одновременно играя с мошонкой, посасывая и покусывая ее. Затем член стал менять положение за щеками, что сопровождалось нечленораздельными звуками Вовы. Темп движения и глубина входа нарастали.

– Я скоро кончу, – послышался хриплый стон, – хочу в тебя.

Кира, облизнувшись:

– Конечно, все, что пожелаете.

Подвела Вову к дивану, опрокинула его и, быстро осуществив позу наездницы, стала двигаться вверх-вниз. Через минуту она ощутила его эякуляцию.

– Ки-rrrrrrraaa-aaa, – только и смог прорычать он и опустился полностью на диван.

Пока кровообращение возвращалось к обычному типу, пара просто лежала и в такт глубоко дышала. Кира хотела пропустить через себя каждый его вздох, каждое движение, каждую его клеточку. Наконец пришло время освободиться от того, что она впустила в себя. Притянула рукой полотенце, заботливо оставленное Вовой, поднялась и укрылась в нем.

– Познакомишь меня со своим душем?

– Только если не оставишь меня одного надолго.

– Я скоростная волшебница.

– Тогда дверь около входа в кухню. И полотенце можешь мне оставить.

– Без проблем. Тем более оно уже все в твоём семени. – Кинув полотенце на грудь Вове, подмигнула.

– В ванной стопка чистых и халаты.

– Запас на случай прилёта стаи фей?

– Конечно, диверсификация отношений. Сама уточнила, что скоростная. Вдруг не догоню. – И подмигнул в ответ.

– Нет, все-таки злодей. – И направилась в ванну.

Через тридцать минут оба после душа в белых пушистых халатах сидели в гостиной и продолжали наслаждаться шампанским, эклерами и фруктами.

– Отличное гнездышко. Лишь картины на фоне этого греко-римского рая выглядят, извини, неуместно.

– Ха-ха, да, это так. Куплены ради какой-либо инвестиции. Середина XX века. А не хочешь приобрести? По тысячи евро за штуку.

– Ты предлагаешь обычному банковскому клерку, пусть и с перспективой повышения, вложиться в живопись по тысяче евро? – спросила Кира с наигранным удивлением. – Я, конечно, люблю холст и масло, но не настолько. Мне по душе более ликвидные активы. Валюта, например. Как твои торги? – с явным интересом уточнила она.

– О работе только не сегодня, если интересно, сделаю посвящение в другой раз. А этот рай мне достался от предыдущего владельца, сначала снимал сию квартиру. Затем решил купить.

Предложил цену заведомо выше рыночной. Хозяин сразу согласился. Так она обрела своего бога.

– Как ты себя любишь. – Кира улыбнулась и сделала глоток. – Нарциссизмом повеяло.

– Правда? Не заметил. – Поднял бокал в сторону девушки. – Раз есть нарцисс, значит, за розу!

Допил до дна.

– Пойдём в спальню. Таким цветам надо достойное оформление.

Взял ее руку, и вместе отправились за последнюю закрытую дверь. Через пару часов они заснули в позе ангела, обнаженные и удовлетворенные.

Кира первая открыла глаза, осмотрела комнату и убедилась, что это не сон. Она у Вовы дома, в его кровати, с его рукой на своей груди. Чувство нежности моментально наполнило тело. Она ласково поводила пальчиком по мужской загорелой руке, сомкнула их кисти и поцеловала его пальцы.

«Я влюблена, абсолютно и бесповоротно», – констатировала девушка себе. Но тот ли Вова мужчина, с которым надо переходить на следующую ступень, раскрываться, показывать свои слабые стороны, доверять тайны... и планировать будущее?

– Привет. Который час? – Вова убрал руку и потянулся за телефоном – Первый час, пора возвращаться в реальность.

Смахнул одеяло, оставив Киру оголенной, прыжком встал с кровати. Подошел к окну и раздвинул шторы. Солнечный свет молниеносно озарил спальню всей яркостью. Кира зажмурилась.

– Ты сейчас как Клеопатра в моих золотых покоях. Завтрак осилишь? Голоден и хочу в душ.

– Конечно, пусть я за равноправие, но придерживаюсь мнения, что женщина должна готовить для своего мужчины. Ну или с кем провела ночь, – быстро поправила себя. – Завтрак однозначно с меня.

Надела банный халат и направилась на кухню. Ее задел указательный тон Вовы, но не настолько, чтобы испортить медовый вкус выходных. Сейчас стояла задача приготовить превосходный запоминающийся завтрак. Ведь он был первый лично приготовленный для него.

Холодильник оказался полон. Итак: яйца, рикотта, слабосоленый лосось. Отлично, все, что надо для настоящего французского завтрака. Поищем хлеб. Зерновой, прекрасно. Посуда для приготовления тоже быстро нашлась. Осталось разобраться с техникой. Кухня была полностью укомплектована Miele. Кира, как поклонница немецкой автомобильной большой тройки, сразу оценила качество и дизайн. Около кофемашины стояла упаковка Lavazza. Мы одинаково предпочитаем итальянский кофе, еще один плюсики в нашу совместную копилку. После того как утром она осознала и приняла свое чувство к Вове, начался бессознательный анализ качеств и совпадений. Наподобие орлицы, выбирающей будущего отца для орлят, Кира так же осознанно относилась к подходу выбора спутника своей жизни. В основе здоровых счастливых отношений для нее были четыре принципа:

- общие цели;
- отношение к сексу;
- отношение к деньгам;
- взгляды на воспитание детей.

Осталось выяснить позицию Вовы по этим жизненным моментам. Главное, без давления, все постепенно. Как говорится, с чувством, с толком, с расстановкой.

Между делом стол был сервирован, завтрак ждал своей минуты.

– С тебя кофе, не знаю, как пользоваться твоей навороченной кофемашиной. – Просьба относилась к входящему Вове.

– Научу тебя, теперь знаешь локацию, будем встречаться у меня. Но надеюсь, что как-нибудь пригласишь к себе.

– Угу, – только и смогла выдавить Кира.

– Яйца бенедикт. Молодец, детка. Кофе сейчас сделаю. Какое будешь?

– Американо, – по инерции сказала девушка. Она не отпускала фразу про приглашение в собственную квартиру. «Стоп, я подумаю об этом завтра» – фраза Скарлетт О’Хары из «Унесенных ветром» была как нельзя кстати.

После завтрака Кира собрала свою необъятную сумку и вызвала такси. Такси «Везёт» везло ее всегда. За эти выходные она столько потратила денег, что переданная Вовой пятитысячная купюра на поездку была очень кстати. Секундное колебание. Она привыкла всегда платить сама за себя. Страдала от этого, так как не умела принимать. Сейчас был процесс работы над самооценкой, ведь именно в ней скрывалось то ненужное «Я сама». Поэтому, несмотря на десятикратную величину номинала купюры от стоимости поездки, взяла банкноту и поцеловала в губы.

– Спасибо.

– Спасибо за ночь или за кофе? – с сарказмом спросил Вова.

– За все, конечно. Хорошей тебе рабочей недели.

– И тебе. Пообедаем вместе на неделе, и жду приглашения в гости.

«Приглашение в гости, приглашение в гости, – вертелось в голове, пока Кира ехала домой в такси. – Может, не хочу тебя приглашать. Не хочу, чтобы видел мою страсть. Не хочу объяснять или просто пока не готова...»

Съемная Кирина квартира располагалась недалеко от ЦПКиО на улице Савушкина, 77. В основном здесь проживали сотрудники администрации Приморского района. Дом современной постройки, с фасадами нового поколения под природный камень. Одним словом – неоклассический стиль. Одной из главных его особенностей для Киры было расположение. Рядом с ЦПКиО им С. М. Кирова. Деревья ее энергетически позитивно заряжали. При плюсовой температуре она начинала пробежки на свежем воздухе. И не было ничего лучше, чем начать день в 6:30 в парке с историей в несколько столетий. Он поныне имеет архитектурный облик, созданный Карлом Росси. Весь дворцово-парковый ансамбль сохранился с XIX века. В минуты пробежки она принадлежала самой себе, никому ничего не надо было доказывать, куда-то спешить, ничего не забыть, а просто бежать мимо всего этого исторического величия. Возвращаясь домой, она принимала душ, воплощала образ идеального банковского сотрудника, затем завтракала, садилась в свою Audi A4 и уже около 9 утра парковалась на набережной реки Фонтанки перед банком.

Кирина доход позволял снимать двухкомнатную квартиру в доме комфорт-класса с престижной локацией. Она сдавала свою собственную трехкомнатную квартиру в спальня части Приморского района и получала проценты по депозиту. Это было ее наследство от родителей, которые погибли в автокатастрофе пять лет назад. В двадцать лет Кира училась на четвертом курсе Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Трагедия произошла летом на трассе «Скандинавия», оставив двух сестер, старшую Иру и младшую Киру, сиротами. Ира была старше сестры на десять лет, все заботы о печальном мероприятии легли на ее с мужем плечи. Также она позаботилась о психологической помощи для сестры. Кира стала посещать терапию раз в неделю, затем раз в месяц. Профессиональный психолог помог девушке прожить все этапы потери родителей и вернуться в привычный ритм жизни. Через год Кира окончила университет, пусть и без красного диплома (трагедия сказалась на целеустремленности в последний год обучения), но с огромным желанием узнавать эту прекрасную земную жизнь дальше. По договоренности сестер Ира с супругом Павлом переехали в родительский загородный дом в Парголово, а Кире остались квартира на Парашютной и небольшая сумма наличных. С тех пор прошло пять лет. Кира обожала семью своей сестры. В любое время

дня и ночи она могла приехать в их уютный двухэтажный дом, и сразу становилось очень тепло и спокойно. Вместе с трехлетним племянником Матвеем она впадала в детство, столько радости и смеха было в этих забавных малышковых играх. И казалось, все очень правильно и гармонично развивается в Кириной жизни, но не было нескольких звеньев во внутренней опоре лидера. А Кира по жизни была именно им. Не было баланса в отношении с мужчинами. С психологом пока не удалось проработать этот момент. Кире не хотелось иметь собственную семью. Она искренне радовалась за счастливые многодетные браки, но сама себя там не видела. Психолог помог ей признать негативный комплекс отца, до трагедии он двадцать лет присутствовал в ее жизни, но это было лишь присутствие. Кира его уважала и была благодарна за старание обеспечить семью всем необходимым. Отец проводил основную часть времени на работе, в Комитете по транспорту Санкт-Петербурга. В отличие от основной массы чиновников, он не злоупотреблял своим положением, не брал взятки, ненавидел коррупцию, за это его многие коллеги недолюбливали. Зато для своих дочерей он был примером честности, порядочности, строгости и абсолютной безэмоциональности. Продукт советского воспитания и плановой экономики. На фоне всего этого серого продакшена амбиции мамы девочек свелись к нулю. Собственный диплом Финэка упоминался дочерям лишь как пример необходимости образования для женщины наряду с мужчиной. По факту она выполняла работу заботливой супруги и мамы со всегда идеальным порядком в доме и приготовленным обедом. Больше нигде она себя так и не реализовала. Со стороны семейная идиллия, внутриважная идеология. И это все. Поэтому после первого года работы с психологом Кира увидела все стороны жизни по-другому, они были цветными. Ушла тревожность за утрату спланированного родителями будущего, а пришла взрослая осознанность за личное принятие решений. Это очень вдохновляло и мотивировало, а свои эмоциональные пробелы, как кинестетик, Кира закрывала весьма необычным способом. И это было второй причиной, побудившей снять именно эту квартиру.

Такси подъехало к нужному дому. Кира расплатилась с чаевыми. Мысленно поблагодарила водителя, что не прерывал ход размышлений бестолковыми разговорами. Прошла во внутренний дворик с небольшим фонтаном. Поднялась на последний, двенадцатый этаж. Вошла в нужную квартиру. Туфли на свое место, сумка – на свое. Холл открывал доступ к трем дверям: крайняя левая – вход в кухню, посередине – спальня, и еще одна крайняя правая. Кира направилась именно к ней. Открыла дверь и включила свет. Это была игровая для взрослых...

В понедельник после таких эксклюзивных выходных Кира припорхала на работу. Включив компьютер, первым делом перекачала с телефона фотографию из «Арены». Нашла адреса своих крошек. Тема письма: «03.10.2009 год. Люблю вас». Отправить.

По очереди стали приходить коллеги по отделу. Зал по обслуживанию физических лиц был самым большим в здании банка. Большая стойка делила помещение на две части. По одну сторону сидели сотрудники банка, по другую располагались клиенты. Совокупность всего, что было и происходило в этом зале, называли фронтом. Как только в 9:30 раскрывались для клиентов двери, начинались воистину военные действия. В центральном офисе был такой поток из посетителей, что невозможно было расслабиться ни на секунду. В 2008 году, со снижения основных экономических показателей развитых стран, начался мировой экономический кризис. Далее он перерос в глобальную рецессию мировой экономики. Ипотечный кризис набирал обороты. Цепочкой был затронут рынок автокредитов. Начался кризис в реальной экономике, характеризующийся спадом производства, падением объемом продаж во всех сферах, снижением покупательской способности населения.

15 сентября 2008 года американский Банк Lehman Brothers обратился в суд с заявлением о банкротстве. Крах столь мощного финансового института стал крупнейшим в истории США. Все это отрицательно повлияло на основные биржевые котировки во многих странах и негативным образом сказалось на стоимости энергоносителей. Цены на нефть снизились с 147 долларов за баррель до менее 40 долларов. Многие американские и европейские компании

стали обращаться за помощью к своим правительствам. Стала происходить национализация бизнеса, а инвестиционная деятельность заменена на коммерческую. Все это сказалось и на российской экономике, и в частности банковской отрасли. В розничном секторе увеличивался объем просрочек по кредитам, клиенты массово стали закрывать депозиты. Решать текущие операционные вопросы приходилось сотрудникам фронта. В наступившем 2009 году ситуация не улучшилась. Всем стало понятно, что необходимо приспособливаться под существующие реалии. Так как долгосрочную перспективу руководство банка не скорректировало, то в краткосрочной до конца осени планировалось открытие отделения в Московском районе, которое должна была возглавить, как управляющая, Таня. А также направление Private Banking под руководством Киры и ее коллеги Ани. Для девушек оставалось совсем немного времени быть вместе за стойкой. Кабинет, в котором будут обслуживаться привилегированные клиенты, был в процессе ремонта. Он находился в другом крыле здания, с отдельным входом. Кира и Аня должны были передать дела новым сотрудникам до конца октября и в ноябре уже занимать новые места. Таня вместе с отделом персонала набирала команду в новое отделение.

К Кире подошла стажер на обучении.

– Доброе утро!

– Доброе утро, Полина! Как выходные?

– Хорошо, спасибо. Как твои?

– Замечательно. Готова к новой рабочей неделе?

– Ага, все выходные читала конспекты.

– Тогда сегодня попробуешь принимать клиентов. Все будет хорошо, я рядом.

Кира, вспоминая свой опыт обучения, всегда ставила себя на место новых сотрудников.

Двери зала открылись, и вошли первые желающие обслужиться. Банковский круговорот завертелся. В середине дня, перед обедом, Кира получила сообщение от Вовы с пожеланием хорошего дня и предложением в среду пообедать. Ответ был отправлен с принятием предложения. Кира с телефоном в руке и улыбкой на лице отпустила стажера на перерыв и сама спустилась в подвальное помещение. Здесь располагалась столовая банка. Именно столовский запах ежедневно встречал сотрудников отделения. Никто не жаловался, это было довольно вкусно, а главное, бесплатно. Обеды входили в соцпакет для сотрудников.

Лера и Аня уже обедали. Через минуту Кира подседа к ним с подносом.

– Приятного аппетита, крошки.

– Спасибо. Ну рассказывай. – Лера от ожидания даже перестала есть. – Как прошла ночь у Владимира?

– Так-с, все было фантастически. Остальное не для ваших ушек.

– Кира!!! – Аня возмущенно положила приборы.

– Я серьезно, девочки. Это личное, интимное... В среду пригласил на обед, подниму тему наших отношений. А где Таня?

– Собеседование проводит. – Аня после рассказа Киры явно погрузилась. Подруга это заметила.

– Анют, что с тобой? Костя приезжал в «Арену»?

Лерин мобильник зазвонил «Маршем» П. И. Чайковского из балета «Щелкунчик».

– Царица звонит, девочки, извините, убегаю. Должна приехать делегация итальянцев. Уберите, пожалуйста. – Поправила и так идеально сидящий костюм и стала удаляться. – Да, Лариса Михайловна, слушаю вас...

Царицей сотрудники банка между собой называли управляющую всего петербургского филиала. Крошки проводили уходящую коллегу взглядом, в душе посочувствовав ее сегодняшнему напряженному дню. Приезд акционеров – это всегда волнительно и суматошно.

– Уверена, с нами тоже захотят познакомиться. Новый отдел все-таки. – Кира нежно посмотрела на подругу. – Анют, что произошло?

– Он так и не приехал. Была в клубе до четырех утра. Звонила раз сто. Ни разу не ответил. До сих пор нет сообщения от него. Все воскресенье ждала.

– Не звони больше, сам прибежит. Лучше подумай, насколько ВСЕ это тебе надо. Ты удивительная, красивая, самодостаточная девушка. Костя тебя не ценит. История повторяется. Вы договариваетесь, он не приезжает и на звонки не отвечает. Что это? Похоже на эмоциональное насилие.

– Точно.

– Знаешь, кто такие абьюзеры? Люди, изначально проявляют максимальную заботу и ухаживания, входят в доверие к своей жертве. А далее как игра. Ты начинаешь заискивать перед ним, пытаешься найти его постоянное расположение. С его стороны начинаются оправдания, искажение происходящего. Ты начинаешь чувствовать неуверенность в себе. С тебя начинают требовать постоянных отчетов: где? и с кем? В твой адрес говорятся обидные слова, замаскированные под шутку. Абьюзер то горяч, то слишком холоден или пропадает совсем. Про ценность тебя можно даже не говорить, он не признаёт твои сильные стороны и обесценивает достижения. А ты все равно чувствуешь к нему жалость, прощаешь его и в итоге еще и извиняешься за то, в чем не виновата. Знакомо?

– Знакомо. Прямо в яблочко.

– Анюта, беги. И быстрее.

– Я его люблю, очень.

– Дорогая, главное, ты сама понимаешь происходящее. Кроме тебя, решение никто не примет и не изменит ситуацию. Я тебе желаю быстрее прийти к этому решению, потому что ты мне очень дорога.

Кира взяла руки девушки, по-дружески сжала их.

– Мы с тобой. Всегда готовы выслушать и помочь.

Анины глаза наполнились слезами.

– Ну вот, расклеилась, – взяла салфетку. – Что бы я без вас делала... Ой, Кира, время. Пора возвращаться в зал.

Вторая половина дня пробежала так же, как и первая. Стажеры, клиенты, руководство, акционеры. Одних надо было научить, следующих – обслужить, третьим – угодить, с последними – познакомиться и расположить. День закончился успешно. После окончания рабочего времени банкирши не разошлись по домам. Налили себе чай и остались обсудить итоги дня. Марина, начальник отдела обслуживания физических лиц, начала первая:

– Девочки, у нас скопилась целая стопка неразложенных документов. Предлагаю на неделю отправить стажеров в архив на раскладку.

– Поддерживаем. – Все сразу согласились.

– Далее, со следующей недели начинаем принимать заявления о реструктуризации ипотеки. Обязательно объясняем клиентам: в российском законодательстве не закреплено право заемщика на данную процедуру. Только по обоюдному соглашению кредитора и заемщика. Что это значит. Принимаем заявление от клиента на рассмотрение. Каждое рассматривается индивидуально. Может быть как положительное решение, так и отрицательное. Сейчас пишется регламент по работе с такими кредитами.

Кира остановилась делать запись.

– В какой отдел передаем заявки?

– После принятия и фиксации заявления передаются в отдел с просроченной задолженностью. Еще вопросы? – Марина продолжала: – Раз их нет, то обратимся к приезду акционеров. Всех поздравляю, все молодцы. Положительное впечатление произвели, руководство довольно. По плану следующий их приезд весной 2010 года, будет общение по итоговым показателям текущего. Ну а теперь, молодые и красивые, по домам и до завтра. Хорошего вечера!

Крошки разошлись по своим рабочим местам, привели все в порядок, попрощались с остальными коллегами и втроем покинули банк. Лера заканчивала дела с управляющей.

– Танюш, как твой отдел? Сформирован? – Аня поняла, что Таня весь вечер молчит.

– Осталось прособеседовать последнего претендента за стойку. Немного волнуясь, девочки.

– Ты справишься, ты наша логика и разум. – Кира погладила подругу по плечу. – Даже не сомневаемся. Все, крошки, я домой, всех целую.

Достала из сумки ключ и села в салон автомобиля. Завела мотор и достала телефон. Услышала сигнал отъезжающих машин подруг и улыбнулась. Вновь обратилась к телефону, на экране не было ни сообщений, ни звонков. Кира знала, что до среды вряд ли получит какое-нибудь сообщение от Вовы. Сама тоже не писала. Но если хочет развитие отношений именно с этим мужчиной, то надо делать шаги.

– Пожалуй, действия отложу до разговора про мою истинную суть.

Положила телефон в сумку и поехала домой.

В среду пришло сообщение: «В 13. The Fung».

Кира смотрела на экран телефона. Слишком самонадеянно. Почему мы встречаемся, когда удобно ему? Почему сообщение не в форме вопроса, как удобно мне? Значит, ответ будет в том же тоне.

«В 13. The Fung. Следующая среда». Отправить.

Тишина. Ответа не было до конца недели. Кира переключила мысли на рабочие моменты.

В пятницу крошки собрались в Leonardo на Рубинштейна. Симбиозное заведение памяти Леонардо Да Винчи и славы Леонардо Ди Каприо.

– Девочки, как насчет рома с колой и по домам? – Лера выглядела ещё более худой, чем обычно. Неделя с акционерами ее измотала. – Или все за рулем?

– Я за ром. Без машины. – Аня посмотрела на Киру. – Ты как? Вызовем такси на двоих?

– Давай, я тоже сегодня без авто.

– Девочки, я капучино. За рулём. – Таня попросила еще меню с десертами.

Когда за пятницу был выпит первый глоток, беседа потекла в привычном русле. Таня говорила все больше о своём новом отделении, Лера об итальянцах-акционерах. Аня и Кира в основном молчали и заказали по второй порции.

– С тобой-то что? – обратилась Аня к подруге уже в такси. – После последних выходных ты летала, а теперь лица нет.

– Так выглядит лицо девушки, которая влюблена в нарцисса.

– Ха-ха, ну тогда мы подружки по несчастью. Приятно познакомиться, встречаюсь с бабником.

И обе рассмеялись.

В выходные было желание написать Вове. Стоп. Не надо быть ведомой от первых эмоций и принимать решения в состоянии эмоциональных качелей. Сдержалась.

До среды время пробежало в рабочей суете. Утром Кира напечатала сообщение:

«Привет. Как насчет не обеда, а ужина в 19?»

«Привет. Там же?»

«Да».

«Договорились».

Кира поблагодарила небесную канцелярию и очень ждала вечернего разговора.

После окончания работы отделения сотрудники стали расходиться. Кира осталась доделывать отчет по продажам.

– Крошки, я задержусь сегодня. Хорошего вечера. – Помахала напоследок девушкам. Она не хотела говорить про свидание.

Без десяти минут семь Кира входила в ресторан. Одно из лучших китайских заведений города, и все на той же улице Рубинштейна. Приветливая хостес проводила к гардеробу.

– Вас ожидают?

– Сейчас узнаю. – Кира заглянула в зал и увидела Вову. – Да, спасибо. Я пройду сама.

Направилась к столику. Вова встал, поцеловал девушку в губы. Между ними чувствовалась легкая неловкость.

– Я заказал утку по-пекински, она здесь превосходная... Если предпочитаешь что-то иное, закажи.

– Спасибо, что спросил. Утка – отличный вариант.

– Коктейль?

– Я за рулем. Воду, пожалуйста.

Вова налил для девушки воду в бокал. Пауза. Разрядить обстановку Кира решила шуткой.

– До начала XX века на этой улице жил композитор А. Г. Рубинштейн, местные жители говорят, что до сих пор видят его призрак в доме №38, особенно когда играет рояль. Не встречал?

– Нет, до Караванной призрак не доходил, точнее, не долетал. Видимо, он четко понимает свои границы и не нарушает чужие.

– Это уже относится ко мне? Я что-то нарушаю? Мы никогда с тобой не обсуждали наши отношения. Мы пара? Или эти встречи лишь для секса?

– Ты хочешь начать до ужина? Или сначала насладимся трапезой?

– Хотела после. Вопрос назрел сам собой.

– Даже несколько. – Вова сделал глоток воды. – Окей, тогда начнем. Я думал, что нас обоих все устраивает. Нам вместе хорошо. Я это и называю отношениями, когда двое уважают личное пространство друг друга. Разве у нас не так?

– Абсолютно согласна, и у нас взаимное уважение к личному пространству. Но я иногда чувствую навязывание только твоих правил, дальше может быть хуже. Проламывание моих границ с целью полного контроля.

– Проламывание – это не про меня, а вот правила я устанавливаю лишь с той позиции, что я мужчина.

– Ни в коем случае не хочу, чтобы рысь гналась за ягуаром. Главное, чтобы это не выразилось в негативном комплексе матери... Извини, если затронула слишком личную тему. Просто открытость и честность в начале отношений способствуют их благоприятному развитию. С твоих слов поняла, что они у нас есть. Я сама прожила негативный комплекс отца, где мужское слово – закон. Больше этого не хочу. А подстраивание – это накопление внутренних претензий и обид, что чревато потерей контакта. Я за обсуждение, и не только слушать, но и слышать партнера.

– Интересно... Ты описала стратегию «обрести счастье за счет другого». А она провальная. Согласен. Такого формата отношений, который ты предлагаешь, у меня еще не было.

– Все обсуждать?

– Да.

– Задумывался, просто, может, тебе это не надо было раньше? И надо ли сейчас?

– Точно знаю, что ты мне нужна.

– Тогда тебе придется закрыть все незавершенные моменты, которые были до меня. Особенно моменты детства. Есть такое понятие в психологии – «отделиться от базовых фигур».

– Увлекаешься психологией? – Вова скептически улыбнулся.

– Пришлось. Признаюсь, раньше посещала терапию. Начала после трагедии с родителями. И несколько не жалею об этом, терапия мне очень помогла, появилось много ответов на

вопросы. В том числе прошла сепарацию со своими базовыми фигурами. Поэтому понимаю, какие отношения я хочу и в каких я могу быть счастливой и ресурсной...

– Мне надо все твои слова обдумать.

– Конечно. Я не тороплю и никуда не убегу. Тем более сейчас принесут утку.

Оба улыбнулись. Первый шаг к открытым отношениям произошел.

Кира наполненными любовью глазами посмотрела на Вову и положила свою руку на его. Он перевернул свою и нежно сжал руку девушки. Этот знак был значимее многих слов.

Принесли утку, до конца ужина тема отношений между мужчиной и женщиной не поднималась. Они мило болтали в своей обычной естественной манере, подкалывая друг друга.

– Десерт здесь, или десерт у меня? – Вова загадочно поднял одну бровь.

– Владимир, ни то, ни другое. Надо уметь подавлять неуместные желания. Что я сейчас и сделаю. Завтра работа и еще раз работа. Так что, если будете очень милы, можете проводить меня до машины. Она в начале Рубинштейна. За это вашу светлость довезу до Караванной.

– И вы очень милы, спасибо, – сделал благодарный жест. – Счет, пожалуйста.

Они шли по улице к Невскому. Было около девяти вечера, и улица Рубинштейна потихоньку засыпала, чего не скажешь о главном проспекте города.

– Тебе не мешает круглосуточное движение на Невском?

– Ты у меня была, слышала шум?

– Нет.

– Это не Таймс-сквер и не Бродвей. Мне кажется, жизнь в Питере только в центре. Иногда выйду ночью на улицу и поймаю эту энергию движения. Вообще-то мелковат город для меня.

Кира промолчала. Они подошли к машине.

– Увидимся? – Вова обнял девушку.

– От тебя зависит. Надеюсь на звонок.

ЛЕРА

Кира пришла на собеседование в банк в марте 2009 года. Успешно прошла первый этап в отделе персонала, затем с начальником отдела обслуживания физических лиц, и оставалось последнее – с управляющей Петербургского филиала. Именно в приемной перед кабинетом Царицы (межколлегиальное обращение) девушки первый раз познакомились.

– Здравствуйте. Я на собеседование в 15:00. Кира Романова.

– Здравствуйте. Я Валерия, незаменимый человек в этом филиале. Надеюсь, у вас все пройдет успешно, и я стану просто Лерой, и мы перейдем на ты.

После такого приветствия Кира сразу поняла, что встретила своего человека. В успехе последнего собеседования она даже не сомневалась. Поэтому здорово было начать завести коммуникативные связи с коллегами. Еще с такими интеллектуально креативными и внешне красивыми. Лера напоминала фарфоровую куколку с белоснежной кожей и благородно рыжими от природы волосами. Они были идеально прямыми и идеально блестели. Мартовское солнце проникало в окно прямо за спиной секретаря. От него цвет волос просто горел. Как стало известно позже, «незаменимого человека в филиале» так и называли – Куколкой.

Кирина уверенность и интуиция не подвели. После мартовских государственных праздников она выходила на работу в качестве эксперта отдела обслуживания физических лиц. С этого дня девушки очень привязались друг к другу, как подруги и как коллеги. Совместные обеды, частые прогулки после работы. Царица весна, и вместе с ней желание проводить время вне дома. На тот момент Кира была знакома с Вовой два месяца, которые включали в себя пару ужинов, поход в кино и посещение клуба, после которого был первый и единственный сумасшедший секс. Каждый раз проходя пятизвездочный отель на Невском, в котором произошло их интимное знакомство, она сладко сглатывала слюну и жалела, что нет продолжения. На самом деле Вова был поглощен рабочими моментами, а сама Кира ходила по собеседова-

ниям. В итоге оба, не сговариваясь, отложили личное на «попозже» ради решения насущных вопросов.

У Леры была иная ситуация свободных вечеров. Она третий год встречалась с женатым мужчиной намного старше ее. Один вечер на буднях и выходные были в Лериной компетенции, остальное время Александр проводил с семьей. Ячейкой общества с общими целями и взглядами на жизнь их пару вряд ли можно было назвать, скорее совместное проживание пятидесятилетних супругов, редко встречающихся со взрослым двадцатипятилетним сыном. При этом глава семейства так и не решался оставить свой привычный ритм жизни и что-то менять. Лера не настаивала. Пока. На данный момент ее устраивали съемная квартира в центре города на ул. Белинского, которую оплачивал Александр, совместные путешествия, а главное, внимание и забота взрослого и мудрого мужчины. На выбор партнера повлиял негативный пример отца, как и у многих девочек, выросших в девяностые, в очень непростое для страны время. Лера приехала из Новгорода в Санкт-Петербург, как раз по протекции Александра, который был по делам в Нижнем и сразу заинтересовался двадцатидвухлетней рыжеволосой куколкой. Их отношения так стремительно развивались, что переезд стал логичным следующим этапом. Очень удачно открылась вакансия секретаря в одном из системообразующих банков страны с иностранным капиталом. Лера в совершенстве владела двумя языками: английским и итальянским. Еще в Новгороде освоила обязанности личного помощника, поэтому, вооружившись резюме и отличными характеристиками с предыдущих мест работ, положительно прошла все этапы отбора. С того момента она действительно стала незаменимым человеком в центральном офисе.

Три года с Александром прошли в конфетно-букетном периоде, но Лера начала ощущать потребность в основательности. Нарастало желание «единоличного владения», перестали радовать праздники, проходившие в одиночестве. В общем, как часто бывает, сопутствующий букет девушек в статусе «любовница». Еще один важный момент, который не отпускал. Ее возлюбленный больше не хотел иметь детей. Для Леры вопрос был принципиальным. В декабре ей исполнилось двадцать шесть, и она приняла решение встретить 2010 год с конкретной позицией в отношении Александра.

– Я на него совершенно не даю, но в начале отношений сразу предупредила, что когда-нибудь захочу детей. – Однажды за весенним ужином Лера делилась мыслями с подругой после двух месяцев знакомства.

– И... – Кира сосредоточено резала куриную грудку в томатном соусе с орегано.

– Лер, если хочешь рассказать, что для тебя очень важно, выслушаю. Но я не советчик. Чужие отношения – это неизведанная материя... Тем более когда больше двух...

– Ты меня осуждаешь, что я встречаюсь с женатым?

– Что ты, ни в коем случае. Кто я такая? Моя позиция: никого никогда не осуждай, ты не знаешь, с чем человеку приходится бороться. А в вашей ситуации чувства.

– Спасибо, дорогая. Он мне и правда очень дорог. Я абсолютно не чувствую разницы почти в двадцать пять лет. Мы с его сыном одногодки. Но нас это не смущает, и он знает, что захочу детей.

– Вопрос когда? Если в ближайшие десять лет, то неизвестно, будете ли вы вместе. А если вопрос ближайшего времени, то все серьезно.

– Вопрос максимум года. Поэтому нужна конкретика. Пора бы мне в декретный отпуск. – Лера ответила больше самой себе, чем Кире, и с облегчением приступила к салату цезарь.

– Ты готова родить при таких ваших встречах? Ну если Александр не захочет разводиться, а на ребенка будет согласен?

– Не люблю сослагательное наклонение... Во-первых, может не захотеть дать развод Она. Во-вторых, у ребенка должны быть и мама, и папа.

– Понятно. Если полный отказ?

– То полный разрыв. Проблема в том, что хочу я именно его. Пробовала со сверстниками встречаться, мрак. Постарше – тоже неинтересно. Однообразно, скучно, и это после первого свидания!

– Сможешь быть одна?

– Думаю, до этого не дойдет, но, скорее всего, да. И я не буду одна. У меня есть ты!

– И работа!

– Точно. – Лера попросила меню. – Давай под десерт, расскажи о своих планах. Ты же с кем-то встречаешься?

Кира вздохнула, вспомнив Вову и то, что у них сейчас происходит.

– Официально не замужем, не встречаюсь и даже, по-видимому, ближайшее время не собираюсь. Но есть мужчина, который завладел моими мыслями, душой и сердцем. Поэтому все остальные идут в бан. Но он живет в своем мире и туда меня не пускает. Что это за мир, неизвестно. Говорит, работа. Я склонна верить, потому что эти два месяца я сама есть «работа». В офисе клиенты, дома инструкции. Скоро экзамен и конец испытательного срока, будет больше времени для себя. Его отпускать не хочу, но при этом сама никогда не навязываюсь.

Кира вертела в руках визитку ресторана. «Счастье», – прочитала она и подумала, что для полного комплекта человеческого счастья ей как раз не хватает Вовы.

В этот период у Вовы действительно происходили непростые перипетии, связанные с зарабатыванием денег. Он был трейдером. К тридцати годам его активы состояли из недвижимости, наличных на депозитах в разных валютах, акций и облигаций, нескольких программ в иностранных инвестиционных фондах и накопительного страхования жизни. После краха на фондовых площадках США и Европы в 2008 году волна дошла до ММВБ и РТС. Потери были колоссальными. Мировые фондовые рынки штормило, а заодно и российский. Центробанки начали поддерживать уровень ликвидности вливанием наличности, снижали базовую ставку, поддерживали финансово крупных игроков. После такого неутешительного ралли была поднята тема об объединении РТС и ММВБ, так как в одиночку им выжить было бы нелегко. К концу года ситуация в целом стабилизировалась, но отыгрывать потери пришлось в будущем. Как раз в Новый 2019 год произошло знакомство Вовы с Кирой. Первые месяцы он наслаждался новыми эмоциями, которые отвлекали от мыслей о финансовых потерях. От общения с Кирой исчезал рабочий стресс. Но потом воронка из неврозов затянула настолько, что Вова ушел в себя, намеренно избегая общения с новой знакомой. Понимая, что подобное состояние – не лучшее для построения любовных отношений, решил дать обоим время. Кира сначала изредка писала сообщения, что сама на новом месте и вся в рабочем процессе, потом перестала. Для нее существовало понятие иерархии в отношениях. Если мужчина не появляется, значит, не хочет. В конце мая Вова захотел и еще как. После утренней субботней пробежки в ЦПКиО Кира лежала в ванной и обдумывала планы на вечер. Так-с, Лера сегодня точно с Александром, надо позвонить Аняте и узнать, что она собирается делать. Легкость и веселье – ее сущность, можно организовать что-нибудь ночное. Кира потянулась за телефоном и не сразу поняла, что он уже звонит и на экране «Вова».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.